

Плотников Владимир Валериевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета
МВД РФ

Бабенков Виталий Алексеевич

магистрант факультета истории, социологии
и международных отношений
Кубанского государственного университета

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНСТИТУТА
РЕЛИГИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
И ДИСФУНКЦИЯ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме восприятия религии как социального института в системе общества. Исследование основывается на функционализме (Р. Мертон) и феноменологии (А. Шюц). В работе производится феноменологический анализ функциональных взаимосвязей религиозного сознания (социальной группы) с основными элементами локального общества (государства). Также рассматривается комплекс последствий нарушения функциональности института религии.

Ключевые слова:

государство, феноменологический анализ, религия, социальный институт, дисфункция, деструктивные последствия.

Plotnikov Vladimir Valeriyevich

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy and Social Science Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

Babenkov Vitaliy Alekseevich

Applicant for a Master's degree, History,
Sociology and International Relations Faculty,
Kuban State University

**PHENOMENOLOGY OF RELIGION
INSTITUTION: SOCIAL FUNCTION
AND DYSFUNCTION
IN THE STATE SYSTEM**

Summary:

The article deals with the perception of religion as a social institution in the society. The study is carried out in the framework of functionalism (R. Merton) and phenomenology (A. Schütz). The authors carry out phenomenological analysis of functional relationships between religious identity (social group) and the basic elements of the local community (state). The article also examines the complex consequences of the failure of religion institution functionality.

Keywords:

state, phenomenological analysis, religion, social institution, dysfunction, destructive consequences.

Исследование института религии и его представленности в социальной системе предполагает принятие во внимание феноменологической явленности его в сознании макросоциальных групп [1], а также высокую степень динамики взаимообратных влияний основных социальных институтов [2]. Неоднозначный характер функциональной определенности религии влечет за собой ряд сложностей в определении его значения в обществе. Фактически даже в рамках современного мирового общества имеет место различная степень влияния института религии на обозначенные сферы жизни общества, вплоть до прямой регламентации. Так, например, для ряда исламских государств характерно пересечение правовой и религиозной сфер. Функциональная универсальность в данном случае – одновременно и существенное основание гармонизации общественных отношений, и серьезный фактор дисфункции социальной системы. Это зависит от степени соответствия аксиологических моделей основных социальных институтов и аксиологической модели религии. В случае когда ценностная ориентированность религиозного сознания приходит в соответствие с основными социальными нормами и установками, реализуется процесс гармонизации общественных отношений. Это связано, в частности, с интегрирующей функцией религии как родового социального института. Напротив, несоответствие религиозных установок текущей социальной модели является серьезным основанием социальной дисфункции.

С учетом специфики исторического развития института религии имеет смысл рассмотрение различных типов его функциональной определенности. Речь идет как о функциональной обособленности основных социальных институтов, характерной для ряда западных государств, так и о смешанных типах общественного устройства, для которых характерно распространение института религии на ряд сфер общественной жизни. Поскольку последнее явление представляет собой частный случай гиперфункции социального института, оно будет детально рассмотрено позднее. На настоящем этапе основной интерес представляют функциональные институциональные связи религии как обособленного социального института.

Перейдем к подробному исследованию функциональности института религии по отношению к другим основным социальным институтам. На уровне института семьи функции религии заключаются в нормативном определении этической стороны взаимоотношений членов семьи. В ряде государств реализуется смешение правового и религиозного действий на уровне процессов заключения и расторжения брака. Однако в целом основная сфера отношения институтов

религии и семьи – сфера ценностей. Религиозное сознание представляет собой одну из форм фиксации и репрезентации духовных ценностей, определяющих направленность социальных действий, в том числе семейных отношений. В этом смысле одна из важнейших функций религии – воспитательная. Так реализуется не только внешний, но и внутренний социальный контроль, что находит свое отражение в категории совести.

На уровне института права значение религии заключается в привитии субъектам общественных отношений внутреннего побуждения к ограничению сферы действий этически допустимыми. В определенной мере на уровне религии реализуется дублирование отдельных правовых норм (например, христианская заповедь «не убий»). При этом в рамках религиозного сознания реализуется представление о наличии некоего абсолютного начала, тотального в своем контроле действий человека. В результате определяющим фактором для человека является приемлемость действия, а не возможность избегания наказания. Следует также понимать, что религия представляет собой целостную модель мировоззрения. Поэтому характер действий человека определяется не только на уровне системы прямых указаний и запретов, существующих в каждой религии. Он определяется также общей картиной мировоззрения, этическими установками субъекта и его системой ценностей. Поэтому эффективность функции института религии в значительной мере способствует установлению правопорядка в обществе.

Сфера экономики, в рамках которой действуют прагматические принципы эффективности действия, в значительной степени обособлена от института религии. Однако и здесь можно обнаружить существенное его влияние. Это проявляется на уровне соответствия или, напротив, отрицания религиозным сознанием материальных ценностей. Так, например, протестантская этика является одной из важнейших мировоззренческих установок, определивших прагматическую направленность американской культуры. Как результат – нацеленность наиболее активной прослойки общества на достижение материального благосостояния (что, с точки зрения этики протестантизма, является богоугодным делом) [3]. Следует понимать, что влияние религии на протекание экономических отношений может как развиваться в конструктивном направлении мотивации членов общества к активной деятельности, так и входить в противоречие с направленностью развития экономических отношений.

На уровне сферы образования имеет место функциональное пересечение институтов религии и образования. Так реализуется воспитательная регулятивная функция. Воспитание также является важнейшей составляющей образовательного процесса. По этой причине отношения между религиозной и образовательной сферами жизни общества протекают по принципу взаимного дополнения (либо противоречия и замещения). Эффективность процесса образования существенным образом зависит от принятия обучающимся социально приемлемых форм поведения, а также конструктивной ценностной ориентации. Процесс восприятия религиозного мировоззрения начинается еще в ходе первичной социализации ребенка в семье. Поэтому от степени адекватности функции института религии в существенной мере зависит успешность образовательного процесса. Согласно М. Веберу, от уровня согласованности института религии и системы науки и образования зависит эффективность, а в дальнейшем и жизнеспособность как одной, так и другой сферы социальной жизни [4].

Сфера религиозного сознания в наибольшей степени претендует на формирование общих мировоззренческих установок. В связи с этим на нее возложена наибольшая ответственность за соответствие ценностной ориентированности членов общества внутренней аксиологии социальных институтов. Дисфункция института религии в данном случае – не просто утрата мистических верований и религиозных ценностей, а утрата обществом интегрирующего начала, определяющего согласованность отдельных сфер социальной практики на ценностном уровне. Для различных социальных институтов влияние функциональных нарушений в религиозной сфере варьируется от прямого (семья, право, образование) до косвенного (экономика).

Нарушение функциональности в сфере религии приводит к повышению общей нагрузки на институт образования. К числу наиболее вероятных последствий можно отнести снижение уровня дисциплины, а также уменьшение положительной мотивации обучающихся. Еще одной формой функционального нарушения отношений институтов религии и образования может являться их расхождение по критерию ценностной ориентации. Это связано с догматичностью религиозного знания, а также противоречиями между религиозными положениями и научным знанием. Как результат – неприятие со стороны религиозного сознания отдельных отраслей знания, что на отдельных этапах развития человечества существенно тормозило развитие науки и образования.

В области права утрата обществом религиозного сознания влечет за собой снижение внутренней мотивации членов общества к социально допустимой деятельности. Отрицание абсолютного мистического начала, осуществляющего контроль над действиями человека, влечет за собой смещение ориентиров социальной деятельности. В качестве критерия приемлемости действия выступает уже не степень его этической допустимости, а возможность наказания со стороны общества. Интересна позиция Е. Сазерленда по поводу природы социальных санкций [5]. С позиции исследователя, «в попытках определить цель или функцию наказания в разных группах в разное время логично, что какой-то один мотив был мотивом при наказании. С другой стороны, существенна функция наказания

в восстановлении солидарности группы, которая была ослаблена преступлением. Так, у польских крестьян наказание за совершение преступления предназначено прежде всего для восстановления ситуации, существовавшей до преступления, и возобновления солидарности. Это верно и в случае отдельных жертв преступления, и в случае государства... Безусловно, законы в наше время непоследовательны; вероятно, та же ситуация была и в более ранних обществах» [6]. Утрата тотальности в сфере приемлемости социального действия приводит к повышению нагрузки на правоохранительную сферу. Отсюда – повышение уровня преступности. Что существенно, чем более эффективна функция институтов права, семьи и образования, тем менее сильным оказывается данное деструктивное воздействие. В данном контексте интересна позиция Е.О. Кубякина, раскрывающая принципы экстремистской деятельности как идеологии экстремального нигилизма [7; 8].

На уровне института семьи снижение религиозности социального сознания приводит к возникновению существенных условий нарушения функциональности. Причина заключается в том, что на религиозном уровне находят свое отражение и закрепление семейные и общечеловеческие ценности. Отход от религиозного сознания знаменует собой плюрализм мировоззренческих установок. Как следствие – этическая конфликтность внутри семейной группы, повышение допустимости разводов и аборт, отсутствие интегрирующих ценностных установок, усложнение воспитательного процесса.

В сфере экономики влияние дисфункции института религии проявляется на двух основных уровнях – мотивационном и ценностном. Первое отражает ценностно обусловленное стремление к конструктивной деятельности (добросовестному выполнению своих обязанностей). Второе – согласованность религиозных ценностей с направленностью развития экономической сферы. Ценностный аспект трудовой деятельности – важная составляющая экономической эффективности. От менталитета работников, их отношения к труду сильно зависят эффективность производства и качество производимого продукта (оказываемых услуг). Ярким примером этого явления является японский менталитет, в существенной мере построенный на религиозных основаниях. Признание добросовестности как ценности в данном случае является одним из существенных оснований эффективности японской экономики.

Следует понимать, что религия не является единственным возможным механизмом формирования социального мировоззрения, ярким примером чему может выступить идеология атеистических государств (СССР, КНР). Однако по ряду признаков (ценностная ориентированность, мотивация людей через сферу идеалов, обожествление отдельных личностей, регламентация социальной и бытовой деятельности) можно судить о функциональном замещении религии в данных государствах. Таким образом, рассматриваемые механизмы справедливы не только для мистических религиозных верований, но и для случаев замещения религиозного сознания каким-либо иным. Нарушение эффективности политической идеологии в СССР не менее деструктивно, чем кризис религиозности в европейских странах. При этом последствие – утрата конструктивного внутреннего основания оптимизации социальной активности – проявляется сходным образом.

Расхождение в аксиологии социальных институтов религии и экономики представляет собой еще одну форму нарушения функциональности в религиозной сфере. На общем уровне это может проявляться в отрицании населением ценности определенных экономических достижений или даже прямого осуждения отдельных видов экономической деятельности. Подобная ситуация относится в первую очередь к прослойке населения, сохранившей традиционный уклад мировоззрения. Формы проявления – изменение структуры производства, направлений экономической активности населения и структуры потребления, а также порицание отдельных форм экономических отношений.

Аксиологическое расхождение социальных институтов – сложный системный вопрос, который не может быть решен исключительно за счет адаптации религиозной сферы. Однако, по факту, большинство сфер социальной практики проходят самостоятельное естественное развитие в соответствии с возникающими социальными запросами. И потому неизбежной является периодически возникающая необходимость согласования различных социальных институтов, зачастую за счет наименее динамичного в своей адаптации к социальным запросам. Институт религии, будучи вместилищем традиций общества, с неизбежностью испытывает на себе последствия изменений других социальных институтов, в силу чего исторически происходит последовательная его адаптация к изменениям социальной структуры.

Ссылки:

1. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004. 1056 с.
2. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. 808 с.
4. Там же.
5. Sutherland E.H. Principles of Criminology. 3rd ed. Philadelphia, 1939. P. 349–350.
6. Ibid.
7. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9. С. 56–59.
8. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 65–69.

References:

1. Schutz, A 2004, *Favorites: peace, glowing sense*, Moscow, 1056 p.
2. Merton, RK 2006, *Social Theory and Social Structure*, Moscow, 873 pp.
3. Weber, M 1990, *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, Moscow, 808 p.
4. Weber, M 1990, *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, Moscow, 808 p.
5. Sutherland, EH 1939, *Principles of Criminology*, 3rd ed., Philadelphia, p. 349-350.
6. Sutherland, EH 1939, *Principles of Criminology*, 3rd ed., Philadelphia, p. 349-350.
7. Kubyakin, EO 2010, 'On the question of determining the nature of the extremist attitudes of young people', *Power*, no. 9, p. 56-59.
8. Kubyakin, EO 2011, 'Youth extremism in the information society and globalization: problem', *Historical and socio-educational thought*, no. 3, p. 65-69.